

Стивен ПИНКУС

1688
THE FIRST
MODERN
REVOLUTION

Steven
PINKUS

1688 год. ПЕРВАЯ СОВРЕМЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Стивен
ПИНКУС

Издательство АСТ
Москва

УДК 94(410)''1688''

ББК 63.3(4Вел)

ПЗ2

Steven Pincus
1688. THE FIRST MODERN REVOLUTION

Перевод с английского Н.Я. Тартаковской

Компьютерный дизайн В.А. Воронина

Печатается с разрешения издательства
Yale University Press.

Пинкус, Стивен

ПЗ2 1688 г. Первая современная революция : научно-популярное издание / Стивен Пинкус ; [пер. с англ. Н.Я. Тартаковская]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 928 с.

ISBN 978-5-17-093349-5 (Страницы истории)

ISBN 978-5-17-101157-4 (История в одном томе)

Английскую «Славную революцию» 1688 года, в результате которой был свергнут последний из королей династии Стюартов Яков II, принято считать не только мирной и бескровной, но и почти патриархальной, — ведь ее поддерживали, в равной степени, все наиболее консервативные слои тогдашнего английского общества, — от высшей аристократии до крестьянства.

Стивен Пинкус, анализируя перемены, которые принесла «Славная революция» не только Великобритании, ее заокеанским колониям, но и всей Европе, приходит к неожиданному выводу: именно эта первая современная революция положила начало обществу либерализма, терпимости, торжества закона, экономической и политической свободы.

УДК 94(410)''1688''
ББК 63.3(4Вел)

ISBN 978-5-17-093349-5 (Страницы истории)

ISBN 978-5-17-101157-4 (История в одном томе)

© Yale University, 2009

© Перевод. В.Л. Гончаров, 2016

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Содержание

От редакции	7
Благодарности	10

Часть I

ПРЕЛЮДИЯ

Введение	14
<i>Глава первая.</i> Уничтожение революции	26
<i>Глава вторая.</i> Переосмысление революции	54

Часть II

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННАЯ АНГЛИЯ

<i>Глава третья.</i> По голландскому пути: английское общество в 1685 году	80
<i>Глава четвертая.</i> Английская политика времен коронации Якова II	135
<i>Глава пятая.</i> Идеология католической модернизации	171
<i>Глава шестая.</i> Практика католической модернизации	207
<i>Глава седьмая.</i> Сопrotивление католической модернизации	253
<i>Глава восьмая.</i> Народная революция	305
<i>Глава девятая.</i> Насильственная революция	346
<i>Глава десятая.</i> Разделяющая революция	376

Часть III

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ

<i>Глава одиннадцатая.</i> Революция во внешней политике	413
--	-----

<i>Глава двенадцатая.</i> Революция в политической экономике .	503
<i>Глава тринадцатая.</i> Революция в церкви	554

Часть IV

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

<i>Глава четырнадцатая.</i> Заговор, ассоциация и консолидация революции.	607
<i>Глава пятнадцатая.</i> Заключение: первая современная революция.	662

ПРИМЕЧАНИЯ	683
-----------------------------	------------

От редакции

— *Вы хотите сказать, что английский народ восстал и сверг этого негодяя Якова?*
— *У него очень правильный политический взгляд!..*

(Рафаэль Сабатини,
«Одиссея капитана Блада»)

До сих пор эта фраза из знаменитого пиратского романа практически исчерпывает все, что мы знаем об английской «Славной революции» 1688 года. Причем подтекстом этого знания идет: понятно, что никакой английский народ не восставал, а революция была лишь верхушечным переворотом, и сам Блад относился бы к ней равнодушно — как поначалу относился к мятежу Монмута, — если бы не пострадал от бессмысленной жестокости режима после его подавления.

Как ни странно, эта трактовка событий 1688 года мало у кого вызывает возражения. Только если советские учебники истории как бы равнодушно пожимали плечами: «Ну какая же это революция?», то английские произносили ту же фразу с гордостью: не было у нас никакой революции, и в этом величайшее достижение английской цивилизации!

Книга Стива Пинкуса — монументальное исследование, ставящее своей целью дать ответ на вопрос: так была ли в Англии революция, и если была, то в чем она заключалась? Он применяет к событиям 1688–1689 годов теорию модернизации, и весьма успешно. Выясняется, что в Англии конкурировали два проекта

модернизации: католической, проводимой Яковом II по образцу Людовика XIV — и «англиканской», либеральной, демократической, проводимой не в интересах сильного государства и его элиты, а в интересах «среднего класса». И путь к последней проложили именно реформы Якова II. Ведь очень часто дорогу к революции мостят именно власти — осознавая необходимость модернизации государства и сами начиная эту модернизацию, но не сумев удержаться на гребне инициированного ими же неизбежного кризиса.

Интересно обратить внимание, что во всех приведенных автором дебатах английских революционеров, посвященных праву и законности смены власти, речь идет о *нормах*, но не о *правах* — и тем более не о свободах. Права и свободы, пусть даже декларированные в качестве закона (тем же Биллем о правах), раз за разом с легкостью нарушаются — и никого это особо не беспокоит, никто не использует это в качестве аргумента для доказательства незаконности режима Вильгельма Оранского. А вот нарушение легитимности наследования признается весомым аргументом всеми политическими силами — не исключая и либералов-вигов. Здесь уже именно якобиты, противники революции, апеллируют к «конституции» и к «старым законам Англии» — а их оппоненты не находят, чем возразить. Более того, парламент, поддерживающий Вильгельма и Марию, официально вынужден признать, что Яков II формально все еще является королем, а Вильгельм — всего лишь «исполняет его обязанности».

В итоге мы видим расширение политического поля, вступление на него новых сил — но ни самой революции (как кардинальной смены элит), ни реального (а не декларативного) утверждения принципов прав и свобод мы тоже не видим. Даже расширение прав протестантских диссентеров в начале XVIII века не выходит за пределы того, что уже дал им Яков II — а позднее опять отобразила революция. Зато мы видим, как англичане начинают ощущать себя единой нацией, как центром их самоидентификации становится не класс, не партия, а национальная англиканская церковь — в противовес католицизму Якова II и в противовес Франции, воспринимающейся едва ли не как абсолютное зло.

Автор уделяет достаточно много внимания идеологическим дебатам тори и вигов, а также борьбе двух концепций политической экономии, основанной на земельной собственности и осно-

ванной на производстве. Но при этом очевидно, что это была лишь дискуссия о путях развития революции — самой революции она уже не касалась. Ибо Славная революция 1688–1689 годов была в первую очередь не социальной, а национальной. Именно она создала ту Британию, которой на протяжении следующих двух с половиной столетий предстояло править морями...

Благодарности

Как и сама революция 1688–1689 годов, эта книга созревала очень долго. Более десяти лет, которые я работал над ней, я накапливал долги, большинство из которых никогда не смогу отдать.

Я начинал этот проект с весьма скромными намерениями. Я надеялся написать развернутое эссе, показывающее, что международное значение революции 1688–1689 годов было недооценено. Ряд бесед, которые я провел, став членом Гарвардского общества научных работников (Harvard's Society of Fellows), убедил меня, что есть смысл сделать кое-что большее. Бернард Бейлин был одним из первых, кто подвиг меня к более широкому взгляду. Уоллейс Маккефри, руководитель моей диссертации, как всегда неустанно поддерживал и помогал. Блэйр Уорден не только подталкивал меня, но и постоянно задавал трудные вопросы. После ленча в Черчилль-колледже Марк Голди предложил мне глубже заглянуть в коммерческую и торговую обстановку 1680-х. Когда мы с Тимом Харрисом узнали, что мы пишем параллельные книги, мы провели множество обсуждений, чтобы быть уверенными, что не дублируем наши усилия.

Многие идеи, возникшие в этой книге, несут след моего пребывания в Чикагском университете. Мои тамошние коллеги не только с исторического факультета, но и с факультета социологии как на политической, так и на английской кафедрах, задавали великолепные вопросы и помогали задумываться о новых путях, на которых я мог найти новые ответы. Уайлдер-Хауз, Чикагский Гуманитарный центр и Семинар по ранней истории современности предложили для обсуждения темы с пересекающимися дисципли-

нами для споров и проверки идей. Некоторым моим друзьям и коллегам пришлось выпить необычайно много чашечек кофе со мной в «Классикс-кафе» и в других местах. Они заслуживают особой благодарности. Билл Новак всегда имел наготове открытую дверь и слово поддержки. Энди Эббот держал наготове прекрасные советы и желание подставить знающее и критическое ухо. Ричард Стриер, несмотря на пылкое желание, чтобы я занялся позднеелизаветинским периодом или эпохой короля Якова, задавал важные вопросы и предлагал провокационные советы. Клаудио Ломниц охотно исполнял роль партнера по теннису и прекрасного читателя моей работы. Линн Сандерс не только весело обсуждала идеи и концепции, но также бесстрашно заостряла внимание на ключевых моментах. Корнелл Флейшер, Джулес Киршнер и Тамар Херцог помогали создавать живое ранне-современное общество.

В последние годы моего пребывания в Чикаго Николсон-центр обучения британских студентов создавал новую обстановку для обдумывания моего проекта. Дженел Мюллер не только способствовала созданию этого центра, но также стала мне другом и коллегой. Обсуждения на совете с Дипешом Чакраборти, Джейкобом Леви, Энди Эбботом, Дженел и другими людьми рождали новые типы вопросов. Ева Уилхем была не только потрясающим администратором, но также и интеллектуальной силой и дорогим другом.

С момента своего переезда в Йель я извлекаю пользу от общения с широким кругом коллег в лице Кейт Райтсон, Стюарта Шварца, Джулии Адамс, Филадельфы Горски, Дэвида Адердауна, Франчески Тривеллато, Дэвида Куинта, Аннабель Паттерсон, Каруны Мантены, Джима Уитмена и Брайана Гарстена. Участники курса «Переход к современности в британских исторических исследованиях» и коллоквиума по сравнительной социологии не раз оказывались для меня дружеской и критической аудиторией.

Этот проект по необходимости оказался трансатлантическим. Многие ученые и друзья как в Великобритании, так и на континенте предоставляли мне поддержку, постель по случаю, а чаще — просто терпеливое ухо во время долгого созревания этого проекта. Адам и Каролина Фокс часто принимали меня в своем доме, по необходимости обеспечивая мне хорошую пищу и отличное настроение. Адам гораздо чаще, чем хотел бы, обсуждал со мной

английскую политическую историю и поднимал важные вопросы. Марк Найтс разделял идеи и свою страсть к той же области. Блэр Уорден всегда охотно подставлял критическое ухо и поставлял полезные источники. Жан-Фредрик Шауб приглашал меня провести время в EHES и обеспечивал возможность изложить мои идеи перед французской аудиторией.

Я многим обязан своим студентам, как уже закончившим учебу, так и еще обучающимся, и в Чикаго, и в Йеле. Я не только докладывал им мои сумасшедшие идеи — которые они имели мужество терпеливо выслушивать лишь с редкими ухмылками и покачиванием головами, — но, что более важно, они помогали формировать себя на семинарах, во время бесчисленных чашек кофе и редких встреч на ленче или за обеденным столом. Некоторые работали со мной в качестве лаборантов: Эбби Свинген (теперь из университета Обурн), Райен Фрейс (теперь колледж Уэллсли), Brent Сирота (теперь в государственном университете Северной Каролины), Джерри Сиарни и Элис Вулфрем. Другие читали отдельные готовые главы, обсуждали темы и проявляли неоченимую интуицию: это были Аманда Бем, Лиза Диллер, Эми Дунагин, Джастин Дю Риваж, Арвинд Элангован, Джессика Хансер, Элизабет Герман, Сара Кинкель, Фредерик Джонсон, Меган Линдсей, Лесли Зейберт, Джеймс Вон и Хизер Уэлланд. Я не смог бы довести рукописи до завершения без невероятной помощи Элис Вулфрем. Элис читала каждую главу несколько раз, помогала поймать образы и терпеливо ждала, пока я промахивался мимо каждого намеченного мною самому себе крайнего срока.

Много, много друзей и ученых читали и комментировали разделы рукописи. В особенности Питер Лейк, Джим Ливси, Френк Трентман, Алан Хустон, Дон Герцог и Адам Фокс наметили достоверно звучащие границы проекта. Мег Якобс внес много полезных предложений и всегда был готов при малейшей необходимости взглянуть на особенно распухшие куски моей прозы. На более поздних стадиях проекта Крис Роджерс, мой редактор в издательстве Йельского университета, подталкивал меня к работе, и эти толчки, как я очень надеюсь, сделали книгу лучше и более читабельной.

Но моя самая большая благодарность, конечно же, должна быть высказана моей многострадальной семье. Сэм жил с этой книгой столько же лет, сколько жил со мной. Я хотел бы только,

чтобы эта книга развивалась так же, как он развивался физически, как студент и как личность. Энди имел лишь самые смутные понятия о том, что эта книга писалась. Тем не менее его пробуждение и крики в 5 утра оказали на меня огромное влияние. Для Дэвида «ухожу в офис» являлось моральным эквивалентом «ухожу на спортивную площадку» — с той только разницей, что я оставался в своем офисе дольше, чем кто-либо позволил бы Дай-Даю оставаться на площадке для игр. Но Дай-Дай был прав, когда считал, что написание этой книги было сплошным развлечением.

Больше же всего я хочу поблагодарить свою супругу Сью, которая была для меня академическим образцом, строгим критиком и любящим другом. Без ее поддержки, подбадривания, критики и сочувствия эта книга никогда не была бы написана. Без нее эта книга (вероятно) и моя жизнь (наверняка) были бы куда менее богатыми.

Стивен Пинкус

Часть I

ПРЕЛЮДИЯ

Введение

Английская Славная революция 1688–1689 годов занимает особое место в нашем понимании современного мира и революций, которые оказали влияние на его формирование. Большую часть времени в течение трех веков ученые, общественные деятели и интеллектуалы идентифицировали английскую революцию 1688–1689 годов как определяющий момент в истории Англии. Политические философы ассоциировали ее с зарождением либерализма. Социологи сравнивают ее с французской, русской и китайской революциями. Историки указывают на революцию как на подтверждение необычной природы английского государства. Специалисты по литературе и культуре придают большое значение революции 1688–1689 годов как важному моменту в формировании английского здравого смысла и сдержанности.

Все эти интерпретации происходят из глубоко укоренившегося и часто повторяемого изложения английской революции 1688–1689 годов. К несчастью, это изложение неверно. А замена традиционного исторического рассказа на новый, в свою очередь, неизбежно заставит нас изменить многое в базовых исторических, политических, моральных и социологических категориях, которые мы используем для определения современного мира.

Эта книга намерена объяснить и пути, на которых этот традиционный взгляд оказался ошибочен, и почему этот взгляд так широко принимался столь долгое время. Старое изложение описывает революцию 1688–1689 годов как великий момент, в который англичане *защитили* свой уникальный образ жизни. Довод,

который я выдвигаю в этой книге, заключается в том, что английские революционеры *создали* новый тип современного государства. И именно новое государство оказало такое влияние на формирование современного мира.

Мужчины и женщины во всем англоязычном мире сразу же поняли, что произошло во время английской революции 1688–1689 годов. В 1685 году католический король Яков II унаследовал корону Англии. В 1689 году англичане решили заменить его на протестантского короля Вильгельма III и королеву Марию II. В годы своего правления Яков II постепенно близоруко отталкивал от себя умеренных и разумных англичан. Он делал это, совершая несколько хорошо известных ошибок. В конце 1685 года он чрезмерно резко отреагировал на романтическое, но безнадежное восстание своего племянника, протестанта герцога Монмута, устроив после подавления восстания «кровавые ассизы» (Bloody assizes) и казнив сотни скромных жителей Западной Англии. Намереваясь укрепить социальный и политический статус своих католических единоверцев, Яков деспотично обошелся с английским законом. Он настаивал на своем праве игнорировать статут парламента и отдать католикам военные и морские полномочия. В 1687 году он воспользовался своими вновь объявленными (и незаконными) духовными полномочиями, чтобы заставить англиканские протестантские университеты принимать представителей римско-католической веры. Когда студенты Оксфордского колледжа Магдалены стали сопротивляться требованиям короля, он изгнал преподавателей колледжа, превратив учебное заведение в католическую семинарию.

Хорошо известно, что после того как Яков II не смог уговорить ни палату общин, ни палату лордов аннулировать английские законы, направленные против римско-католической церкви, он решил ослабить парламент. Сначала он заявил свое право на аннулирование Акта о присяге (*Test Act*)* и Карательных законов (*Penal Laws*). Эти права парламента — требующие в случае присяги, чтобы все политические или военные чиновники давали клятву по ритуалу Английской церкви, а в случае Законов о наказании

---

* Принят по требованию парламента в 1679 году; согласно ему, любой занимающий государственную или общественную должность обязан был заявить о том, что признает главой церкви английского короля и отвергает пресуществление — главное таинство католической мессы. (*Прим. ред.*)